Валентина Чаплина

ЮЛЯ В ЛЕСУ

ЧЕБОКСАРЫ
ЧУВАШСКОЕ КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1990

ББК 84Р7-4
Ч 19

Оформление художника
А. ЕФЕЙКИНОЙ

Ч $\frac{4803010200-097}{M\ 136(03)-90}$ 77—90

ISBN 5—7670—0291-6

© Чувашское книжное издательство, 1990

НОВОСТИ НА ХВОСТЕ

Сорока запыхалась. Долетев до поляны, присела на сосновую ветку и никак не могла отдышаться. Елка, которая росла неподалеку, спросила:

— Ты чего хвост опустила? Или на нем новостей полно? Отдай их нам.

Сорока выпалила:

— В лес пришли тр-рое. Маленькая девочка Юля, мальчик побольше–Ким и собака Топка. У девочки и мальчика взволнованные лица, у собаки взволнованный хвост.

— Почему? — заинтересовалась Елка.

— Они нашли лист.

— Какой?

— Белый. Из бумаги с линейками. А на линейках буквы. Мальчик прочитал, и все заволновались.

— А что там написано?

Сорока-тараторка вдруг замолчала.

— Самого главного и не знаешь.

— Велик ли мой хвост? — обиделась Сорока.— Сколько уместилось новостей, столько и принесла. Полечу за новыми.

Сорочий хвост теперь задрался вверх, птица взмахнула крыльями и улетела.

ОНА ВЗЯЛА СЛЕД

Тетрадочный лист дрожал. Это потому, что дрожали от волнения руки у Кима. Юлины глаза стали огромными и круглыми. Топкин хвост беспокойно шевелился. Собака понимала, о чем говорят люди. Все трое стояли около большого, старого пня.

— Ты еще раз прочитай,— сказала Юля.

Сама она читать не умела пока. В это время прилетела Сорока и села на ветку ближайшего дерева. Ким снова прочитал:

«Я заблудился. Я *сначала* пошел к большому Дубу около поляны. Потом к Иве у ручья, потом к Липе. Если я вернусь, то возьму это письмо. А если оно лежит, значит я заблудился. Мои приметы: рост 145 см, вес 43,5 кг. Ищите меня, люди добрые. М. К.»

— А мы добрые люди? — спросила Юля.

— Конечно, добрые.

В это время Сорока вспорхнула с ветки и улетела.

— Вон полянка, вон Дуб, видишь? — сказал Ким,— надо идти туда.

А Топка вдруг тихонько тявкнула, подошла к Киму и стала обнюхивать тетрадочный лист в его руке. Кимины глаза улыбнулись.

— Топка, ищи, ищи!

Собака, пригнув морду к земле, несколько раз обежала вокруг пня. Хвост ее вытянулся в длинную тонкую палочку замер.

— Она взяла след! — крикнул Ким.

Но Топка помчалась не на полянку, а совсем в противоположную сторону. Ким за ней. Он только успел крикнуть Юле, чтоб она ждала его на полянке и никуда не ходила, а то заблудится сама.

КАК ТЕБЯ ЗОВУТ?

Вот и полянка. Сорока сидит на ветке и о чем-то рассказывает деревьям. Но как только Юля вышла на полянку, птица тут же замолкла. Все деревья повернули вершины к Юле и вопросительно смотрят на нее со всех сторон. Юля вспомнила, как воспитательница детского сада Анна Михайловна говорила: «Если ты куда-нибудь приходишь, то обязательно надо тебе первому со всеми поздороваться». Юля сказала:

— Здравствуй, полянка! Здравствуйте, деревья!

Деревья обрадовались, что к ним пришла вежливая девочка. Весело закивали ей вершинами, замахали ветками.

— Это она и есть? — тихо спросило у Сороки дерево, на котором птица сидела.

— Да-да-да!

Все глядели на Юлю. А Юля не знала, что говорить.

— Что же ты не идешь к большому Дубу? — не выдержала Сорока.

— Как это... к Дубу? Куда? — Юля быстро-быстро заморгала глазами.

— Вон же Дуб! Видишь?

— Я не знаю... Дуба.

Деревья удивились.

— Дуба не знаешь? Какая странная девочка.

— Ты что, в лесу никогда не была?

— Была. С папой. Один раз. Он сказал: «Смотри, дочка,

это лес. Здесь растут деревья». Вот... вы, значит. Вы деревья?

— Деревья. Но у нас есть свои имена. Тебя зовут Юля. Мальчика, который с тобой пришел, Ким. И у нас есть имена. Я, например, Ель. Вон Осина, а рядом Клен.

Юля сразу поняла. Это как у цветов. Есть Мак, есть Ромашка, есть Одуванчик, а все они — цветы. Она закивала головой. Потом протянула руку к тому дереву, которое объясняло ей про имена.

— Здравствуй, Ель. Ой, а зачем ты колешься?

— У меня острые иголки. Я же хвойное дерево.

Юля только хотела спросить про «хвойное», как почувствовала знакомый-презнакомый запах. И вдруг вспомнила Новый год, как они в детском саду водили хороводы вокруг зимней разнаряженной красавицы и как приходил к ним в гости Дед Мороз со Снегурочкой. Она внимательно посмотрела на дерево.

— Никакая ты не Ель, ты же — Елка! Я тебя узнала. Дереву было приятно, что его узнали. Оно проговорило:

— Я — Ель или попросту Елка.
Не листья на мне, а иголки.
Всю длинную жизнь свою
Зеленая я стою.

Про меня даже загадка есть: «Зимой и летом одним цветом».

— Это не только про тебя, про меня тоже,— услышала Юля совсем другой голос. В нем звучала обида. А говорило это высокое-высокое стройное дерево. Ствол у него прямой, как свечка. Рыжевато-коричневый. А вверху ветки. Пушистые, зеленые. Они нетерпеливо качались где-то высоко в небе. Юля подумала: может быть, эти ветки разгоняют тучи, чтобы светило солнышко?

Девочка стала присматриваться к деревьям. Какие они все разные, непохожие друг на друга. А раньше казалось, что одинаковые. Юля подошла к дереву, которое разгоняло тучи, и спросила:

— Как тебя зовут?

Дерево ответило:

— Я — высокая Сосна,
Я курчава и стройна,
Выше всех своих подруг,
Вижу далеко вокруг.

У меня тоже иголки вместо листьев. Я тоже хвойное и всю жизнь стою зеленая. Пусть Елка не говорит, что загадка только про нее.

— Как нехорошо хвалиться,— сказала Ель,— я высокая, я стройная... Фу...

— Ах ты, неблагодарная,— возмутилась Сосна,— не я ли тебя крошечную вынянчила?! Не я ли тебя от холода укрывала? От солнца загораживала?! Я не хвалюсь, я о себе рассказываю!..

— Ой, бабушка, не надо. К нам же гостья пришла, а ты сердишься!

Это запищали тоненькими голосами два маленьких одинаковых деревца.

— Кто вы такие?

— Мы Сосенки, внучки бабушки Сосны.

— Вы же на нее непохожи.

— Когда вырастем, станем похожи. А ты разве сейчас похожа на свою бабушку?

— Нет,— честно призналась Юля.— А вы в детский сад ходите?

Сосенки переглянулись и быстро-быстро закачали вершинками.

— Как жалко. В садике очень интересно.

Сосенки были пушистые, зеленые, так и хотелось их погладить.

— Ой-ой, и вы колетесь?

— Конечно, мы же хвойные. У нас иголки. Это — хвоя. А у других деревьев листья. Вон у тебя под ногами лежит лист. Клен бросил.

Юля увидела большую желтую пластинку, похожую на ладошку, будто она растопырила пальцы. А между ними желтые перепонки.

— Зачем его Клен бросил?

— Затем, что скоро осень. Лист пожелтел. Осенью листья опадают. Зимой кроме нас все деревья голые.

Юля вспомнила, какие у них под окном деревья зимой.

— Правда... голые,— удивилась она,— только я про это никогда не думала.

Сосенки расшалились. Они весело толкали друг дружку, взмахивая ветками. Точно как ребята в детском саду. И тут же говорили.

— А мы свои иголки не сбрасываем.

— Никогда-никогда?

Внучки остановились и повернули к Юле вершинки.

— Сбрасываем, только не сразу, а понемножку. Мы переодеваемся целиком в три-четыре года один раз. А тетушка Елка — в семь лет.

— Ой, в семь? — удивилась Юля и подумала, что, значит, за ее жизнь Елка ни разу еще не переоделась. А она, Юля, за день несколько раз переодевается. Как все интересно в лесу!

— А... хвойные — это только вы?

— Да,— сказала с гордостью бабушка Сосна.

И вдруг Юля услышала смех. Тихий и нежный. Сосна и Елка переглянулись долгим и понимающим взглядом. А до этого даже не смотрели друг на друга. Нежный смех продолжался.

— Кто это смеется?

Но Сосна и Елка молчали. Юля тронула Сосенку-внучку и та сказала:

— Это Лиственница. Вон, видишь, недалеко от пенька.

— Почему она смеется?

— Понимаешь, Юля,— заговорила Сосна,— она ни то ни се. От нас отстала, а к лиственным не пристала.

— Она тоже хвойная,— пискнула вторая внучка и спряталась за первую.

Юля увидела, как ее подзывает незнакомое дерево. Подошла.

— Тебя зовут Лиственница?

Дерево кивнуло. а мягкий голос произнес:

— Я сродни Сосне и Елке,
И на мне растут иголки,
Только мягкие они.
Смело руку протяни.

Юля протянула. И Лиственница положила ей на ладошку свою зеленую веточку. Ладошке стало щекотно и весело. Иголок на ветке видимо-невидимо, но они не колются. Добрые. Лиственница провела веточкой по Юлиной щеке. И щека почувствовала нежное-нежное прикосновение. Будто мама погладила рукой.

— Как много у тебя иголок.

— Да, у Сосны из одной точки растут две иголки, а у меня двадцать пять.

— У Сосны, как у москвички, а у тебя, как у узбечки? Да?

Лиственница не поняла.

— Песенка есть такая:«У москвички две косички, у узбечки двадцать пять».

— Не слыхала,— ответила Лиственница, и мягкий голос продолжал:

— А когда уходит лето,
Я теряю свой наряд.
И зимой стою раздета.
Все иголки облетят.
Но когда тропой своею
К нам придет Весна-красна,
Я опять зазеленею,
И все лето зелена.

Юле очень понравилась Лиственница. Она только хотела сказать ей про это, как сзади что-то зашуршало, кто-то толкнул ее и начал царапать спину острыми когтями. Может, лесной зверь прыгнул на нее и хочет съесть?

— Ой-ой-ой! Не надо! О-о-ой! — Юля со всех ног бросилась бежать, не зная куда.

А зверь все царапал и царапал спину, да еще ка-ак ударит по ногам. Юля упала, сжалась в комочек от страха: вот сейчас он ее проглотит, как Волк Красную шапочку. А зверь вдруг взял и... перестал царапаться. Не рычит, зубами не лязгает. Тихо вокруг. Только в Юлиной груди громко-громко бьется сердце. И хочется плакать от страха. Но Юля не заплакала, даже не зажмурилась. А наоборот, взяла и оглянулась. Никакого лесного зверя нет. А валяется рядом корявый, сухой сучок.

— Это ты царапался?

Сук не ответил. Но Юля поняла, что он упал на нее с дерева.

— Ой, а где же... полянка?

Вокруг стояли деревья. Большие, высокие, спокойные. Полянки нигде не было видно. Куда же идти? Значит, она заблудилась? Вот тут Юля не выдержала и заплакала. Одной страшно в лесу. На полянке было светло. А здесь все небо загородили деревья. Слезы заливали Юлино лицо и капали на платье. Юля зажмуривала глаза, чтоб они не текли, а слезы все равно выкатывались из закрытых глаз и бежали по щекам.

Но вот к лицу прикоснулось что-то нежное и знакомое. Будто мама рукой погладила. Перед глазами было зеленое-зеленое, вот оно зашевелилось, и Юля увидела веточку, на которой видимо-невидимо мягких иголок. Слезы перестали капать на платье.

Это же Лиственница. Не та, конечно, что на полянке, а ее сестра. И страх сразу прошел. Потом она увидела Елку с темно-зелеными, словно бархатными, ветвями, плавно опущенными вниз. А вон высокая, стройная Сосна с пушистой вершиной в небе, которая, может быть, разгоняет тучи. Чего же бояться? Чего пугаться, когда вокруг столько знакомых?!

НИКАКИХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Топка бежала молча, нюхая землю и держа неподвижным хвост, вытянутый в длинную тонкую палочку. Ким не отставал от нее ни на шаг. Он представлял, как они отыщут заблудившегося мальчугана. Как тот будет плакать, дрожать от страха, пугливо озираться. А увидит Кима с Топкой, обрадуется, кинется к ним. Ким его успокоит. Топка оближет. И они все трое, радостные до невозможности, побегут на полянку, где ждет Юля.

Собака бежала-бежала, потом остановилась, заметалась вправо-влево, подняла морду и залаяла. Да так весело! Так победно! Сомневаться не приходилось — она нашла, кого искала! Обернулась к Киму и продолжала лаять на весь лес.

Ким увидел мальчишку, который сидел на поваленном дереве и читал. Топка подбежала к нему, ткнулась мордой в его кеды, обернулась к Киму и завиляла хвостом.

Мальчишка поднял голову. Секунду ребята молча глядели друг на друга. Потом Ким спросил:

— Ты Кэ Мэ?
— Чего-о?
— У тебя какой рост?
Мальчишка нехотя встал.
— Гляди.
— А вес?
— Попробуй подними.
— Это твоя записка? — Ким показал листок.
— А-а... моя.
— Ты ненормальный.
— Чего это?
Ким посмотрел в записку:
— Кто же «сначала» пишет через «о»?
— Опять ошибка, значит,— мальчишка вздохнул.
— Ты вправду заблудился?
— Да не успел еще,— лицо его стало кислым, будто он сжевал целый лимон.— Разве в нашем лесу заблудишься?
— Если сидеть, конечно, не заблудишься,— сказал Ким,— походи, побегай, может, и получится.
— Ходил, бегал, что толку? Все тут знаю, где юг, где север, где город.
— А где север?
— Вон,— мальчишка вяло махнул рукой в сторону
— Почему там?
— А ты без глаз, что ли? — мальчишка даже разозлился. С северной стороны на деревьях мох. У хвойных на южной смолы больше. И муравейники на южной. Гляди, вот тут, где дерево срубили, брусничка. У нее один бочок красный, другой белый.
— Ну и что?
— Где красный, там юг, где белый — север.
Мальчишка оживился, когда стал рассказывать о лесных приметах.
— Тебя как зовут?
— Мишка.
— А меня — Ким. А ее — Топка. Это она тебя нашла.

— Понимаешь,— уже дружелюбно заговорил Мишка, живешь-живешь и никаких тебе приключений. А в книжках чего только не написано! Вот я и подумал, хоть бы заблудиться, что ли? Пусть меня ищут, бегают, аукают.

Ким посочувствовал, перечитал записку.

— Чего ты пишешь, что к Дубу пошел, а сам в другую сторону?

— Это я нарочно, чтобы следы запутать.

— Хитрый.

И вдруг Ким вспомнил про Юлю.

— Я из-за тебя соседку-детсадовку одну бросил. Она уж точно заблудится.

— Ничего, отыщем,— сказал Мишка.

И все трое побежали на полянку.

ДОКТОР

— Ты что делаешь? Перестань сейчас же! Улетай...улетай!..— Юля обеими руками махала большой черной птице в красной шапочке, которая со всей силы долбила дерево. Птица не обращала внимания на Юлю.— Дереву же больно! У тебя вон какой клюв длинный! Бессовестная ты! — Юля швырнула в птицу комочком сухой земли, но он не долетел, упал и рассыпался в серую пыль.

Юле жалко было дерево. Оно дрожало каждым своим листочком. Все деревья стояли спокойно, а оно трепетало.

— Ты нехорошая! Ты злая! — громче прежнего крикнула Юля.

— Зачем ты так, девочка? Спасибо Дятлу. Он меня лечит, — это был голос самого дерева, у которого дрожали листья.

— Ле-ечит? — удивилась Юля.

— Ну да, это наш лесной доктор — Дятел.

— Он — Айболит?

Дерево кивнуло.

— Меня кусают и точат всякие короеды. Они забираются под мою кору и тянут из меня соки. Я болею. А Дятел долбит там, где они сидят и вытаскивает их своим длинным языком.

Когда дерево сказало про доктора, Юля сразу вспомнила, как мама водила ее в детскую поликлинику. Доктор стучал пальцами по Юлиной груди, по спине, слушая трубочкой, как она дышит, как бьется ее сердце. Он был в белом халате и белой шапочке. А у птиц, значит, доктор носит черный костюм и красную шапочку. Интересно!

— Мы, деревья, очень любим Дятла. Он всем нам помогает. Про него даже загадка есть:

Он деревьям верный друг.
Сядет весело на сук,
Тук-тук-тук, тук-тук-тук.
Ой, Сосна,
Ты больна,
Тебе помощь нужна.
Ты не бегай к врачу,
Я тебя полечу.

Загадка Юле очень понравилась, и она сразу запомнила ее наизусть, повторив несколько раз.

НОСИКИ

Дятел все стучал.

— А тебе не больно? — с заботой и сочувствием спросила Юля у дерева.

— Нет, приятно.

— А почему ты дрожишь?

— Это от волнения.

И тут Юля вспомнила, что они еще не познакомились.

— Меня зовут Юля, а тебя как?

— Я — Осина.

Что красива я не очень,
Это часто говорят.
Но когда приходит осень,
Я меняю свой наряд.
Я пылаю, будто пламя,
Будто бы костер большой.
Кажется — коснись руками —
Обожжешься! Ой-ой-ой!

Я тебе брошу мой осенний листочек, посмотри на него.

Лист упал на землю. Яркий. Оранжевый. Как уголек в печке.

— Возьми его, он не горячий.

И правда, листик был холодный.

— Осенью все мои листья будут такими. Тогда люди останавливаются около меня и смотрят.

Юля стала разглядывать Осину. Она и сейчас красивая. У соседних деревьев стволы серые, черные, коричневые — шершавые. А у Осины ствол зеленый, гладкий, его хочется долго-долго гладить ладошкой. Кажется, что дерево освещает доброе зеленое солнышко, которое светит только на Осину.

Листья Осины почему-то все время дрожали.

— Тебе страшно?

— Нет. Я же говорила, что мои листья дрожат не от страха, а от волнения.

Я характером такая.
Говорю вам, не тая,
Что за всех переживаю,
Что за все волнуюсь я.

Утром пришли ребята, стали костер разводить, а этого нельзя делать. Хорошо, что они его вовремя затушили. А некоторые плохо тушат, искры разгораются и ... пропал лес. А вон видишь, хулиган ветку у Клена сломал. Ему больно. А там — намусорено. Это туристы были и после себя оставили бумагу, банки, склянки. Они же в гости к нам пришли и такое натворили. Культурные люди ямку выкопают, весь мусор туда сложат и закопают. А эти... Ну как же не волноваться? Ты прибежала и плачешь, я и за тебя волнуюсь. В лесу все время что-то случается.

И только после того, как все это сказала Осина, Юля увидела головешки на обгоревшей траве. И мусор. И сломанную ветку у высокого стройного дерева с крупными листьями. Она подбежала к нему, тронула ветку, которая висела только на кусочке необорванной коры.

— Тебе больно?

Ветка молчала, потому что была уже неживая. Юля никак не могла вспомнить, как Осина назвала это дерево.

— Я — Клен,— сказало дерево мужским голосом.

— Приглядись ко мне немножко,
Мой листочек, как ладошка.

Юля пригляделась и сразу вспомнила, как на полянке у ее ног лежала такая же ладошка, только желтая. Она сказала об этом Клену, и тот подтвердил.

— Я осенью желт и румян,
Цветом, как яблоко спелое.
А из моих семян
Ребята «носики» делают.

— Какие «носики»? — удивилась Юля. И вдруг увидела, как сверху летит странная зеленая бабочка. Два крылышка ее неподвижны. Они узенькие и далеко расставлены друг от друга. Но удивил Юлю не вид бабочки, а то, что она прилетела прямо в ее ладошку и притихла в ней. Клен объяснил:

— У тебя в руке сейчас два «носика». Это мои семечки. Называются — крылатка. Разломи ее на две части.

Юля разломила.

— А теперь место излома еще надорви, то есть раздели пополам...

Юля не поняла.

— Проведи ногтем по самой сердинке и раздвинь зеленые стеночки. Там живет мое семечко.

— Это его дом?

— Да. Пусть оно упадет на землю. А ты возьми это крылышко и прилепи себе на нос зелеными стеночками. Не бойся, оно не упадет, прилепится.

Юля прилепила. Крылышко действительно не падало. Все деревья вокруг, глядя на Юлю, засмеялись. А у Осины листья прямо завертелись вокруг своих хвостиков. Казалось, что они вот-вот оторвутся и улетят кто куда. Но Осина крепко держала их, ни один не оторвался.

— Я смешная с «носиком», да?

— Ты — веселая.

— Спасибо тебе, Клен, за «носик». А ты можешь мне еще кинуть... зеленую бабочку? Я в детском саду покажу «носики».

И к Юле слетели сразу несколько кленовых крылаток. А когда летели, они крутились в воздухе, как юла.

— Я вас в кармашек положу. Там у меня Катя сидит. Вам с ней не будет скучно.

Юля сунула крылатки в кармашек платья и вдруг:

— Ой!.. Где же Катя?

Карман оказался пустым. Никакой Кати там не было.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ СИЛАЧ

В первое мгновенье Юля замерла от неожиданности, потом ей стало страшно за Катю. Где она? Что с ней? Слезы опять хлынули на щеки, а со щек на платье и быстро дотекли до кармашка, где раньше сидела Катя. Слез было так много, что

...не даже не давали говорить. Деревья не поняли, отчего ...на плачет. Больше всех заволновалась, конечно, Осина. ...нагнула ветку к Юле, и листочки часто-часто захлопа-...ли по Юлиному плечу.

— Кто тебя обидел?

— Ка-а-тя-а-а... Пропа-а-ла-а... Моя кукла. Люби-и-...мая-а-а...

Что такое кукла, деревья не знали.

— Куклы — это маленькие человечки. Мы с ними играем.

Вдруг чей-то запыхавшийся голос с земли проговорил:

— Маленький человечек в красном платье сидит на тра-...ве около Рябины. Уф...

Сквозь слезы Юля увидела, как рядом с ее сандалией ...движется сухая веточка.

— Это... ты говоришь? — но ветка молчала.

— Говорю я, уфф,— послышался тот же голос из-под ...етки.

— Это Муравей,— сказала Осина.

Юля вспомнила, как в садике Анна Михайловна пока-...зывала им Муравья. В книжке. А здесь, оказывается, жи-...вой Муравей. Он был совсем маленький, не такой, как нари-...сованный.

— Здравствуй, Муравей,— сказала Юля, и слезы ее ...перестали капать.

— Уфф, привет,— ответил он,— уморился.

— Посмотри, какую огромную ветку он тащит домой,— объяснила Осина.— Она в несколько раз больше и тяжелее его самого. Ты могла бы поднять и нести маму, папу, ба-...бушку, дедушку, всех вместе?

— Не-ет, я могу только Катю.

Юля вспомнила про свое горе, и слезы опять хотели ...закапать, но послышался голос Муравья. Сердитый-пре-...сердитый.

— Домой ветку тащу, говоришь? А какой он теперь, ...дом-то наш? Разорил мальчишка-хулиган наш дом. Разво-...рошил. Не успеем до зимы починить-то. Беда-а...ох, беда-а...

Ветка вздрогнула, шевельнулась и двинулась в путь. Это дивительный силач-Муравей потащил ее чинить свой разоренный дом.

ТЫ — РЯБИНА?

Деревья вокруг Юли вдруг зашумели, заволновались, замахали ветками.

— Хулиган разорил муравейник! — испуганно вскрикнула Осина.— Какой ужас! Мы погибли теперь!

Юля хотела спросить, почему погибли и как найти Рябину,. но деревья уже не обращали на нее внимания. Тогда она решила найти Рябину сама. Тихонько пошла по лесу, внимательно глядя вокруг. Это — Елка, это — Лиственница, это — Сосна. Она долго шла, пока увидела незнакомое дерево.

— Здравствуй. Ты — Рябина?

— Что ты, что ты, что ты! — замахали зеленые ветки.— Я — Липа! Ли-па! — дерево суетилось, лопотало, хлопотало, поднимало и опускало ветки.

— Здравствуй, Липа. А у нас в доме есть Липа, только она тетя. И тоже вот так хлопочет.

— Возможно, возможно,— замахало ветками дерево.— У людей есть имя Олимпиада, а сокращенно — Липа.

— А как тебя узнать, что ты Липа?

— Посмотри на мои листочки. Каждый похож на что? На сердечко. Сколько листьев, столько на мне зеленых сердечек. Видишь?

— Вижу.

— А кора моя на стволе какая? Почти черная. Шершавая.

Юля вспомнила гладкий зеленый осиновый ствол, буро-коричневый в чешуйках — сосновый, а этот, действительно,

почти черный, шершавый. Как интересно. А раньше она думала, что все стволы одинаковые.

Дерево, похожее на тетю, продолжало хлопотливо размахивать ветками.

— Я не боюсь ни тени, ни дыма. Поэтому прекрасно расту в городах на улицах. А когда я цвету...

— Ты? Цветешь?

— Мы все цветем. Только другие деревья весной, а я — летом. В июле. А июль — это макушка лета.

— Макушка? — Юля дотронулась до своей макушки.— Ты цветешь на макушке? — ей стало весело.

— Во время макушки лета. А цветы у меня так громко пахнут.

— Громко?

— Вот именно. Потому что около них кружатся пчелы.

— Ой! Они тебя кусают?

— Нет! Что ты, что ты! Они собирают нектар. Это сок, который живет в цветах. Не только в моих, и в других тоже. Но в моих его особенно много. Пчелы делают из него мед.

— Значит, ты, Липа, сладкая?

— Сладкая-пресладкая. Я уже отцвела, но один цветочек распустился поздно. Я тебе его покажу. Вот он.

Липа нагнула веточку, и Юля почувствовала, как запахло медом, который стоял у них дома на полке в стеклянной баночке, похожей на бочонок. Потом увидела цветок.

— В июле я вся-вся в таких цветах, как в кудряшках. Приходи на меня посмотреть.

— Спасибо за приглашение. А ты не знаешь, где Рябина?

— Зачем тебе она?

Юля рассказала про Катю и про Муравья. Как только Липа услышала, что хулиган разорил муравейник, тут же заахала, запричитала:

— Ба-атюшки, беда-то какая! Горе какое! Несчастье! Что теперь делать будем?!

И деревья рядом тоже заволновались. Юля стояла и думала: деревья такие огромные, такие сильные, высокие. Почему же они волнуются? Папа ей показывал муравейник. Это совсем небольшой холмик из сухих желтых иголочек и еще из чего-то. Она не знала, из чего.

— Я не понимаю,— удивился тогда папа,— почему не видно ни одного муравья? Куда подевались? — и развел руками.

Все это Юля вспомнила сейчас, глядя на взволнованные деревья, которые тоже перестали обращать на нее внимание. Тогда она решила позвать Рябину.

— Ау-у, Рябина, где ты?

Но ей никто не ответил. Подул ветерок, и в Юлино плечо стукнулся совсем незнакомый лист, оторванный от незнакомого дерева. Он был длинный-длинный, узкий-узкий, с острым носиком и коротким хвостиком. С одной стороны зеленый, а с другой — сероватый.

— Где твоя мама? — спросила Юля.

— Вон внизу, у ручья,— только успел пискнуть лист, как ветер опять схватил его и унес неизвестно куда.

Юля тихонько стала спускаться к ручью, который совсем недалеко пел свою ручьиную песню. У самой воды стояло дерево с такими же узкими и длинными листиками, какой унес ветер. Дерево нагнулось к ручью и полоскало в его говорливой воде свои зеленые косы.

— Здравствуй,— сказала Юля.— Ты моешь голову?

Дерево встряхнуло ветками, приподняв их из воды, брызги полетели в разные стороны.

— Здравствуй. Я часто это делаю. Смотри, какие у меня густые ветки. А ты не любишь мыть голову?

— Я мыла боюсь. Оно глаза кусает.

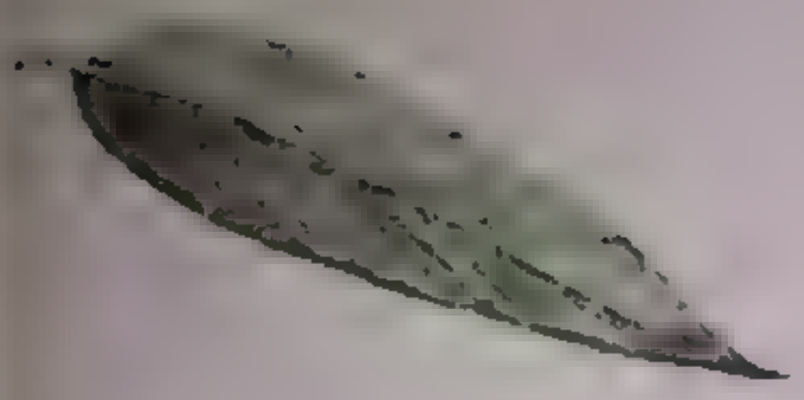
— А ты мой осторожно.

— И у меня будут такие густые волосы?

— Конечно.

— Я буду мыть. Скажи, а ты не Рябина?

— Нет.



Зовут меня попросту — Ива.
Короткое имя на диво.
Еще называют — Ветла.
Не зря я к ручью подошла —
Мне радостно на берегу.
Где сухо, я там не могу.

— А ты не знаешь, где Рябина?

Ива не успела ответить, как Юля услышала знакомый муравьиный голос.

— Шагай за мной. Только не наступи на меня.

Юля увидела Муравья.

— Как ты быстро без ветки бежишь в горку.

— У меня же шесть ног, не то что у тебя.

— Ну-у?

Юля попрощалась с Ивой и пошла за Муравьем.

— А когда папа мне ваш дом показывал, вы куда-то все подевались.

— Значит, дождь собирался, раз нас не было видно.

И Юля вспомнила, что тогда они с папой вернулись из леса мокрые-мокрые.

— Перед дождем нас не увидишь. А перед вёдром...

— Перед чем?

— Вёдро — это значит хорошая погода.

Юля запомнила новое слово «вёдро», оно на ведро похоже.

— Перед вёдром мы все работаем. Дальше не ходи,— сказал Муравей и скрылся в траве.

Юля посмотрела вперед и ... остановилась. От удивления. От красоты. От радости, которая вошла в нее. Она стояла и не знала,что сказать.

Перед ней зеленело кружево. Да, да, живое зе́леное кружево. И в этой ажурной зелени здесь и там висели ягоды. Красные-красные, как флаг. Не по одной, нет. Они были собраны в пучки. В каждом пучке много-много ягод. Висели и тихонечко покачивались. Юле очень захотелось,

это была Рябина. Захотелось потому, что их детский сад назывался «Рябинка». А это же очень приятно, когда любимый садик называется чем-то красивым. Есть садик «Ромашка», есть «Солнышко», есть «Одуванчик». Все названия хорошие. А «Рябинка» самое-самое красивое.

— Здравствуй,— сказала Юля,— ты — Рябина?

— Да, я — Рябина. Здравствуй.

— Ой, как хорошо! — Юля запрыгала, захлопала в ладоши.

И тут вторая радость облила ее с головы до ног. Она увидела Катю. Кукла сидела в траве, прислонившись спиной к стволу Рябины, смотрела на Юлю, а у ее ног лежала кисть рябиновых ягод. Она была такого же цвета, как и Катино платье. Наверно, Рябина подарила Кате эту гроздь, чтобы кукле не скучно было сидеть одной в траве.

— Ка-а-атя-а! — Юля схватила ее и прижала к себе крепко-крепко. — Ты зачем ушла из кармашка? Ты заблудилась? Ты испугалась? Тебе было страшно одной?

Катя смотрела неподвижными голубыми глазами и ... молчала. Конечно, куклы же не живые. Это деревья — живые. Трава — живая. Цветы, птицы, бабочки, муравьи, жуки... Катя молчит, но это ничего. Юля все равно хорошо понимает, что Катя сказала бы ей, если б могла говорить.

Оказывается, она упала из кармашка, когда Юля бежала, думая, что на нее накинулся лесной зверь. Кате было не страшно одной, потому что рядом росло такое прекрасное дерево.

— Спасибо тебе, Рябина,— сказала Юля,— мы с Катей никогда тебя не забудем. Мы на память возьмем твою веточку. Вот эту. Ты подарила ее Кате?

Рябина кивнула. А рядом кто-то произнес:

— У Рябинушки-рябины
Гроздья ярче, чем рубины.
И как будто кружева
Вся зеленая листва.

Юля даже не поняла, кто это сказал, потому что рас смотривала подарок. Гроздь огненных ягод и два листика Какой удивительный у Рябины лист. Он состоит из отдельных длинных узких листочков, прикрепленных к зеленой веточке. Будто много-много маленьких лодочек уперлись носами в гибкую тонкую палочку. И держатся за нее. Не отлетают.

— У меня сложные листья,— сказала Рябина,— в школе учительница тебе расскажет про сложные и простые листья.

ДЯДЯ ДУБ

Рябина говорила, и в ее голосе звучала грусть.

— Почему тебе грустно?

Дерево вздохнуло.

— Я очень привязалась к твоей Кате. А вы сейчас уйдете, и я ее больше никогда не увижу.

— Мы с Катей придем к тебе.

— Когда еще это будет... — вздохнула Рябина, склонила ветку вниз и нежно-нежно погладила Катю кружевным листочком по голове.

Кате это очень понравилось.

— Ты хочешь с ней остаться, да?

Катя, как всегда, молчала, но Юля прекрасно все поняла. Она протянула руку с Катей кружевному дереву.

— Хочешь, я подарю тебе Катю? — и посадила свою любимицу на склоненную ветку.

Рябина обрадовалась, подняла ветку вверх, и Катя улетела от Юли чуть не к небесам. Самая любимая кукла. Юля смотрела на нее снизу и чувствовала, что вот-вот заплачет. Жалко же расставаться. Она отвернулась. Ведь ее слез не должны были увидеть ни Рябина, ни Катя. Иначе они расстроятся, и им не будет уже так хорошо вместе. Юля нагнулась. Слезы капнули на ее сандалики. Может быть, Ря-

бина и Катя подумают, что это пошел дождик и сразу же перестал? Юля постояла спиной к дереву и повернулась. Рябина с Катей глядели на нее очень весело.

— Спасибо,— сказала Рябина.— Ты сделала мне такой прекрасный подарок к дню рождения.

Юля захлопала мокрыми ресницами.

— Разве... у дерева тоже бывает день рождения?

— А как же? Если ты когда-нибудь посадишь в землю саженец...

— Что ... посажу?

— Саженцы это маленькие растения, из которых потом вырастают деревья. Если ты посадишь саженец, то запомни, когда ты его посадила. Это и будет день рождения твоего дерева.

Юля сразу представила, как она с мамой у себя во дворе сажает саженец. Он растет, растет, растет и становится выше дома. Это уже огромное дерево. И каждый год в тот месяц и число, когда сажали, она поздравляет его с днем рождения. А какие подарки ему дарить? Этого Юля не знала. Только хотела спросить у Рябины, но та сказала:

— А вон Дуб растет. Видишь? Он вырос не из саженца, а из желудя. Так тоже бывает. Желудь — это дубовый орешек. Вон лежит.

Юля присела и увидела в траве оч-чень симпатичный, оч-чень гладенький коричневый... камешек... в шапочке. Вот такой точно. Он был небольшой и продолговатый. Когда она взяла его в руки, то поняла, что это не камешек: он был не тяжелым.

Юля держала его на ладошке и смотрела во все глаза. Камень — неживой. Холодный. А этот — не холодный. Он показался Юле маленьким коричневым человечком. Крепеньким. Веселым. Он надвинул шапочку низко-низко, поэтому не видно его глаз. А шапочка шершавая. И на макушке с коротким прямым хвостиком.

— Это желудь,— повторила Рябина.— Из него может вырасти Дуб.

Юля посмотрела туда, куда показала Рябина, и увидела огромное кряжистое дерево.

— Такой большой?... Ой-ой-ой!

Юля посмотрела вверх, чтобы увидеть, до какой высоты вырос Дуб. Если бы на Юле была шапочка, она сразу упала бы на землю. Дуб был выше всех деревьев, которые росли вокруг. Даже выше Сосны. Мощные, сильные неровные ветки торчали в разные стороны. Он был похож на богатыря, который пришел сюда в лес из хорошей доброй сказки, какую им читала Анна Михайловна. Только из какой, Юля не могла вспомнить.

— Это патриарх наших лесов чувашских,— уважительно произнесла Рябина.

— Кто? — не поняла девочка.

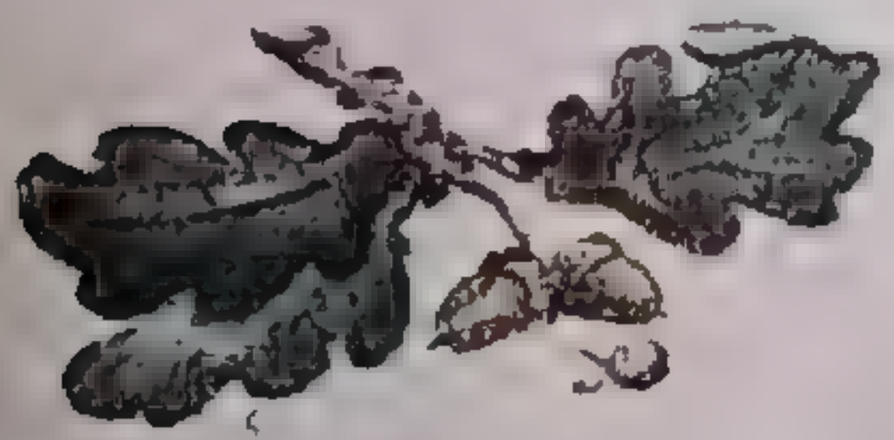
— Самый уважаемый, самый старший, самый главный...

— А-а... Самый-пресамый? — Юля повторила про себя новое слово «патриарх», чтобы запомнить его, и тихонечко стала подходить к Дубу.

— Здравствуйте, дядя Дуб.

Могучее дерево шевельнуло плечами. Поздоровалось.

— Дядя? Гм...



Я расту на этом месте
Лет не менее, чем двести.
И еще за жизнь свою
Я немало простою.

— А сколько это ... двести? — спросила Юля.

— Раз в сорок больше, чем тебе. Так что я тебе не дядя, а пра-пра-пра-прадедушка.

Юля знала, что просто прадедушка — это дедушкин папа. Он старенький, слабый и больной. А уж если пра-пра-пра-пра... это же еще старей. А дуб был мощный, красивый, сильный. И Юля замотала головой:

Нет, вы все равно только дядя.

Дуб возражать не стал. Наверно, это было ему приятно.

Юля обошла дядю Дуба вокруг. Ствол у него был толстый, не то, что у всех других деревьев. Если бы рядом стал Ким и Топка, то они втроем еще неизвестно, смогли бы обхватить его или нет.

А лист у Дуба совсем не похож ни на один листочек, с которыми Юля сегодня познакомилась. Он плотный. Его даже трудно согнуть. Он вот такой.

— А у нас в Чувашии,— сказал ее новый знакомый,— есть Дуб, которому уже пятьсот лет. Он в два с половиной раза старше меня.

— Ого-го-о! — Юля даже присела от удивления.

АУ-У...

Ким, Миша и Топка примчались на полянку. Примчались и остановились в растерянности. Юли здесь не было.

— Юля-а! Ау-у! — Киму никто не ответил.— Топка, ищи!

Собачонка забегала по поляне, пригнув морду к земле. Но вдруг где-то в глубине леса послышался заливистый лай. Топка на секунду замерла и ... пустилась со всех лап туда, где лаяли.

— Ты куда? Вернись! — орал Ким, возмущенный ее поступком.

Но собачонки и след простыл.

— Дрессировать надо,— отрезал Мишка.— Не боись, вернется.

— Она-то не заблудится,— вздохнул Ким,— а вот Юля ...

В какую сторону идти искать, без Топки определить было невозможно. Ребята поаукали-поаукали и ... побрели наугад.

И зачем я только пошел в этот противный лес, ругал себя Ким.— Я что, деревьев никогда не видел?

Мишка вдруг остановился.

— Это лес-то противный? Вот как дам сейчас!

— А ну, попробуй!

Но Мишка не шевелился, только глядел на Кима как-то грустно и сочувственно. Словно жалел.

— Да ты глянь, какой лес красавец. Каждому дереву поклонись в корень и спасибо скажи, что живешь на свете за его счет.

— Что я, ненормальный? Деревьям кланяться.

— Точно, ненормальный. Да если б не они, чем бы ты дышал?

— Чем? Воздухом.

— Задохнулся бы ты своим воздухом без леса. Воздух разный бывает. От него и помереть запросто. Подышишь и ... лапки кверху.

Ким недоверчиво молчал.

— Кислород нам нужен, понял? А кто его дает? Лес! Лист зеленый!... Как неграмотный, в школу не ходишь, что ли?

Мишка хотел треснуть Киму по затылку, но подумал: зачем? Раз не понимает, объяснить надо, а не трескать.

— Деревья все время работают. У них каникул не бывает.

— Зато всю зиму спят,— вставил Ким.

— А хвойные? Они и зимой без отдыха трудятся, чтоб ты дышал и жил. Понял?

— Да понял,— отмахнулся Ким, как от мухи.— Эх повалляться б сейчас под Елкой, да музыку послушать. А тут Юльку ищи!

— Какую музыку?

— Повеселей да погромче. Из-за этой непоседы и транзистор взять забыл. Ты чего уставился?

— Транзистор? ... В лес? — от удивления у Мишки брови полезли кверху.— Ты что, с ума спя...

— Все берут.

— Дураки берут, а не все. В лесу сам лес нужно слушать. Зажмурь глаза и прислушайся.

— Зачем?

— Сам услышишь, зачем.

Ким зажмурился, но сразу ничего не услышал. Только потом стал различать разные звуки. Вот деревья шумят: «Шш-шш-шш». Вот пчела жужжит:«Жж-жж-жж». Вот комарик над ухом:«Зз-зз-зз». А птиц сколько переговариваются! «Чик-чивик?» — спрашивает одна. «Тень-тень-тень»,— отвечает другая. А третья их не слушает и выводит будто на волшебной дудочке: «Фиу-лиу, фиу-лиу». До чего интересно.

— Ну? — дружелюбно спросил Мишка,— чего не разжмуриваешься?

— Погоди ты! — Ким услышал четвертую птицу, нежное: «Синь-синь-синь». И вдруг: «Тр-р-р, тр-р-р!» Он даже вздрогнул и разжмурился.

— Кто это? Чего она?

— Это Сорока,— понял Мишка,— трещотка,— и улыбнулся.— А транзистор дома слушают. Не здесь... Знаешь, мой отец в соцстраны ездил. По работе. Там в лесу только шепотом разговаривать разрешают.

— Ну-у?

— Честно. Это чтоб лесных жителей не пугать. Айда твою Юлю искать, а потом еще послушаем.

ОН ЖЕ МЕНЯ НЕ НАЙДЕТ

Дуб продолжал рассказывать:

— Это у нас в Чувашии растет мой пятисотлетний брат, а вообще в СССР есть Дубы, которым больше тысячи лет. Так что я еще совсем молодой... Ты, девочка, почаще к нам приходи.

— Одну меня не пустят. Только с Кимом... Ой... Что я наделала? Мне Ким не велел уходить с полянки. Он меня теперь не найдет.

— С какой полянки?

— Там растет Ель, Сосна, Осина, Лиственница, Клен...

— А-а, понял.— Дуб объяснил, куда нужно идти.

— До свидания, дядя Дуб.— Можно, я возьму и покажу в садике твой... этот ... как его зовут?

— Желудь, что ли? Конечно, бери.

И Юля положила в кармашек гладенький коричневый желудь в шапочке, из которого может вырасти дядя Дуб. А шапочку его зовут «плюска». Это Дуб ей сказал на прощание.

ПОЧЕМУ БЕДА?

Когда Юля вернулась на полянку, там ни Кима, ни Топки не было.

— Ты не волнуйся, они, навер-рно, сюда вер-рнутся все тр-р-рое,— протараторила Сорока.

— Трое?

— Ну да, Ким, Миша и Топка. Миша это тот мальчик, который хотел заблудиться. Я все разузнала.

— Ты еще со мной не познакомилась,— сказал Юле кто-то красивым женским голосом.

Юля увидела, что ее зовет удивительное дерево. А удивительное потому, что кора на его стволе — совсем белая. Да, да, белая-белая, как лист бумаги, на котором папа делает свои чертежи. Только кое-где на ней черные черточки, особенно там, откуда растут ветки. И еще внизу у самого корня черные трещинки и пятна.

— Иди-иди, Юля. Сама белокорая тебя зовет.

— Сама? — Юля поняла, что деревья, видимо, выделяют ее из своих собратьев.

Юля шла к дереву и не могла оторвать глаз от его уди-

нительной коры. Казалось, что от нее исходит какой-то волшебный свет.

Деревце молодое, стройное, от него в разные стороны растут ветки, тоже белокорые, а с них свисают вниз совсем тоненькие, изящные веточки. Они плавно, мягко шевелятся, будто под музыку. Юле сразу захотелось петь нежную, ласковую песенку про что-нибудь доброе и красивое.

Юля остановилась, а ветви плавно покачивались. Она разглядела, что их листья похожи на маленькие треугольнички. А еще на ветках висели сережки. Плотные продолговатые колбаски. По две вместе.

— Ты кто? — спросила Юля.

И мягкий женский голос произнес:

— Скажу, нисколько не тая,
Что белая Береза я.
Весной, зимой — в любой поре
Меня узнаешь по коре.

Моя сестра около вашего дома растет. Прямо перед окнами. Она мне про тебя, Юля, рассказывала.

— Разве она приходила сюда?

— Нет, через Синичку. Ты же зимой кормила Синичек, а сейчас они у нас живут. В лесу. Зимой опять к вам прилетят.

— Я буду кормить их каждый день.

— Конечно,— закивала Береза,— они и ваши и наши друзья.

Вдруг Юля неожиданно спросила:

— А почему, когда хулиган разорит муравейник, вы все кричите: «Беда! Беда!»?

И до сих пор тихо стоявшие деревья зашумели сразу все:

— Где разорил? Когда? Какой муравейник?

— Я не знаю... Это Муравей сказал.

И Юля опять услышала со всех сторон страшное слово «беда».

— Ну, расскажите же мне! — Юля крикнула громко-громко и даже стукнула ладошкой по белой коре Березы.

И Береза ответила. Но голос у нее был уже не такой нежный и ласковый, как раньше.

— Беда потому, что Муравьи защищают нас от вредителей, которые нас режут, колют, сосут, едят. Мы гибнем от них.

— У вас же есть доктор в черном костюме и красной шапочке.

— Дятел лечит, конечно, но один не справится. Вредителей видимо-невидимо. Без муравьев мы погибнем.

Юля представила, как красавица Береза лежит на земле, раскинув белокорые ветки в стороны. А рядом с ней Рябина, и листья и ягоды ее уже почернели. А в стороне распростерся по земле дядя Дуб. Он занял половину поляны. И все они молчат, не шевелятся, потому что погибли. И только Катя заговорила и громко плачет над черной веткой Рябины.

Юле стало так страшно, так горько, так одиноко, что она просто не знала, как дальше быть.

Но в это время послышался знакомый-презнакомый лай, и Юля увидела, как из кустов со всех лап несется к ней Топка. Вот она кинулась прямо на грудь Юле и стала облизывать ей руки и щеки своим теплым и розовым языком.

— А где Ким?

Топка лишь повизгивала. Но вот она замерла и повернула морду к лесу, но не туда, откуда примчалась, а совсем в другую сторону. И из этой другой стороны вышел Ким с незнакомым мальчишкой.

— Ой, Ким, в лесу беда! — крикнула Юля.— Хулиган разорил муравейник! Деревья погибнут.

И оба мальчишки остановились, как вкопанные.

ПОДНИМИ БУМАЖКУ-ТО!

Через несколько минут Мишка, с которым Юля сразу познакомилась, взволнованно размахивая руками, орал на всю поляну:

— Найти б того хулигана! Я б ему!..— он бешено замолотил кулаками в воздухе.

— Он не разорял,— возразил Ким,— только сунул палку и покрутил... Я видел тот муравейник.

— И молчишь? У тебя ж собака! Айда к тому муравейнику, она возьмет след, и мы найдем разорителя!

— Ой, пошлите скорей! — запрыгала Юля.

— Не «пошлите», а «идемте»! — рявкнул на Юлю Ким.

— Ты чего на нее? — заступился Мишка.

— А того! Мне давно ее нужно матери сдать.

Ким не знал, куда девать руки. Казалось, что их не две, а четыре или десять. Сунул одну в карман, тут же вытащил. Скомкал бумажный листок из кармана, бросил на землю. Рук не убавилось.

— Подними сейчас же! — крикнула Юля.— Ты зачем лес засоряешь бумажками? Ты к нему в гости пришел, а сорищь!

Ким вытаращил глаза. А Мишка разулыбался.

— Соседка твоя — класс! Подними бумажку-то!

— Да вы что... оба? Ненормальные!

— Вот такие, так ты, лес и портят. Накидают всего...

— Ну и что? — отбивался Ким.— В лесу же, не в квартире!

— А ты знаешь, что бумага может в лесу пролежать, пока не разложится, целых два года?!

Ким заморгал быстрей обычного.

— А консервная банка — девяносто лет! А пакет полиэтиленовый — двести! А стекло — тыщу лет!

Ким теперь моргать совсем перестал, просто смотрел на Мишку и... молчал. Потом нерешительно поднял бумажку.

— А куда же... это все... в лесу девать?

— Вырыть ямку и зарыть! — выпалила Юля.

— Да ну вас...— Ким сунул смятый листок опять в карман.

— Айда к муравейнику! — сказал Мишка.

Кимины глаза как-то странно забегали туда-сюда, туда-сюда.

— Мне ее надо домой отвести, а то тетя Вера заволнуется.

— Кто это тетя Вера? — спросил Мишка по дороге из леса.

— Моя мама. А теперь лес погибнет без муравейника, да?

Мишка пожал плечами.

— Может, и не погибнет, там другие муравейники есть, но тяжко ему будет. Мураши-трудяги, они будут восстанавливать свой дом. Может, до зимы восстановят, а может, нет.

По дороге Миша успел рассказать Юле про кислород, который вырабатывают деревья. Юля все поняла. А Ким почему-то хмуро молчал.

Вот и улица, где они живут. Юля убежала вперед.

— А твой дом на какой? — спросил Ким у Миши.

— В другом конце города... Отведем ее и айда к муравейнику.

Ким ничего не ответил.

А Юля бежала по своей родной улице и смотрела на нее так, будто увидела в первый раз. Вон стоит Клен, руки вверх поднял. А вон Береза колышет тонкими ветвями, а на той стороне улицы — Рябина. И целая очередь Лип вдоль тротуара. Юля подбежала к одной:

— Здравствуй, тетя Липа. Спасибо тебе.

— Здравствуй, Юля. А спасибо за что?

— За твою работу. А то чем бы мы дышали?

Липа поняла. Сердечковые листочки весело зашевелились.

В лесу Липа была лохматая, а эта кругленькая, аккуратная.

— Кто тебя так красиво причесал? Ветерок?

Что ты, что ты,— замахала ветвями Липа,— ветер только портит прически. А постриг меня парикмахер.

Юля вспомнила, как мама водила ее в парикмахерскую, и там дядя в белом халате стриг ей волосы блестящими ножницами.

— А ты разве ходила в парикмахерскую?

— Нет,— ответила Липа,— каждую весну парикмахер сам приходит к нам на улицу и стрижет нас.

— Блестящими ножницами?

— Да, ножницами. Но наши ножницы большие и называются «секатор».

Юля повторила новое слово «секатор» и сказала Липе, что эти ножницы очень красиво стригут.

ВОТ ЭТ-ТО ДА-А...

— Ой, мамочка,— крикнула Юля, врываясь в комнату,— давай скорей посадим лес на балконе. Он такой красивый, такой умный. Деревья все работают, чтоб мы дышали. У них даже каникул нет.

— Для леса, по-моему, балкон немножко маловат,— улыбнулась мама.

— Здрасьте, тетя Вера,— это сказал Миша.

— Проходите,— пригласила мама всю компанию.

— Мы не можем. Нам надо хулигана искать. Пошли, Ким.

Но Ким не двигался. Стоял на лестничной площадке, как каменный.

— Ты что, не идешь? — удивился Мишка.— Если ему не надавать, он и другие муравейники порушит. Тогда уж лес точно погибнет.

— Больше не порушит... Честное пионерское... Не хулиган он... Обыкновенный мальчишка.

На лестничной площадке стало тихо. И ... вдруг ... Юлька, да, да, она, эта маленькая девчушка... обо всем догадалась... Ой... Медленно подошла к Киму, тронула его за рукав, заглянула в глаза и почти шепотом сказала:

— Это же ты... Ты... разорил... муравейник.

И теперь всем показалось, что не только на лестничной площадке, а во всем доме, во всем городе, на всем белом свете стало тихо-тихо.

— Вот эт-то да-а,— наконец выдохнул Мишка.

Минуту назад ему хотелось надавать тому хулигану. Он злился на него. А теперь... теперь ему стало грустно. Ну просто до невозможности грустно. Он смотрел Киму в глаза, а тот... не отводил взгляда, стоял и ждал, как поступит с ним Мишка.

— Эх ты,— с горечью и досадой сказал тот. Помолчал, помолчал и добавил: — Я тебе дам книжку про муравьев. Ты же ничего не знаешь ни про них, ни про лес,— и вздохнул глубоко-глубоко, будто у него на душе горе.

ВСЁ ИЗ ЛЕСА

Все сидели на кухне и ели суп. Сначала, конечно, вытерли ноги, вымыли руки. Даже Топке мама протерла лапы сырой тряпкой.

— А ведь суп из леса,— весело сказал Мишка,— поэтому такой вкусный.

— Да,— подтвердила мама,— грибной. И компот будет лесной. Из земляники. Она у меня в холодильнике стояла, протертая с сахаром. А кто пить захочет, тому березовый сок из гастронома.

— Куда ни повернись, кругом лес,— сказал Мишка.— Газеты, книжки, тетрадки — это же лес, бумагу из древесины делают. И стол, и стул...

— И кубики в садике? — выпалила Юля.

Конечно. И Буратино. Он же из полена... Тсс,— Мишка вдруг затих и прислушался,— она тоже из леса. Слушайте.

— Кто? — даже мама не поняла и оглянулась.

В комнате играло радио. Мишка кивнул в его сторону.

— Скрипка поет. А скрипки из Елки делают, иногда Клен добавляют. Есть такая — резонансная Ель.

Глаза у Мишки стали мечтательными. Он слушал скрипку и будто видел перед собой не коричневый трехпрограммный приемник на полочке, а таинственный ельник, у которого бархатные темно-зеленые ветки плавно склоняются к земле. И на них дрожат и сверкают на солнце золотые паутинки, словно тонюсенькие струны для игрушечной скрипочки.

— Я читал, что каждый человек обязательно должен посадить хоть одно дерево. Если посадит, значит, не зря жизнь прожил.

— Ой, мама, давайте сейчас поса...

— Сейчас рано сажать,— сказал Миша,— надо в октябре.

Юле ужасно не хотелась ждать, но раз сказал Миша...

— Тогда посадим в октябре...— Юля поглядела на всех,— раз, два, три, четыре дерева за всех нас.

— А за папу? — спросила мама.

— Тогда пять! — Юля хорошо умела считать до десяти.— Посадим во дворе и будем за ними ухаживать. И каждый год у нас будет праздник — день рождения наших деревьев.

— А можно в мой день рождения посадить? — спросил Ким,— пятнадцатого октября?

— Запросто,— ответил Миша,— время подходящее.

— Ой! — Юля спрыгнула со стула,— и у нас будет день рождения сразу ... шести...

— Шестерых,— подсказала мама и улыбнулась.

Юля захлопала в ладоши. В это время ветер через открытое окно залетел в кухню, взъерошил всем волосы, стукнул форточкой и улетел.

Юля радостно вскрикнула, увидев на подоконнике ряби-
новый лист. Будто много-много маленьких зеленых лодочек
уперлись носами в длинную палочку и держатся за нее,
не отлетают. Это ветер принес Юле привет от Кати.

Все обернулись к окошку, посмотрели на этот привет,
притихли. И слышней стала нежная мелодия, которую пела
скрипка, когда-то росшая в еловом бору.

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Вот вы и прочитали книжку про Юлю в лесу. (Мне хочется верить, что именно прочитали, а не перелистали.) Если вы не умеете читать, то, может, вам прочитал ее кто-нибудь из старших? А до этой книжки вы были знакомы с девочкой Юлей или нет? Ведь она еще живет в книжке, которая называется «Юля и цветы». Там Юля узнает о различных цветах, разговаривает с ними. Их много кругом. Они и во дворе, и на лугу, и в поле. Оказывается, вокруг каждого из нас столько живых зеленых друзей!

В этой книжке, что лежит перед вами, - Юля познакомилась с деревьями, о которых раньше ничего не знала. А вы любите ходить в лес? Интересно вам в лесу или нет? Кто из вас знает какие-нибудь деревья?

Юля — девочка любознательная. Ей хочется, очень хочется, побольше узнать обо всех живых зеленых жителях, которые ее окружают. Ведь с ними можно крепко дружить.

Куда дальше пойдет Юля, я пока не знаю. Но, может быть, в огород. У своей мамы на кухне она уже разговаривала с желтой и веселой тетушкой Репкой, с длинным пупырчатым Огурцом в зеленом костюме и краснощеким Помидором. Они приглашают Юлю в гости прямо к себе на грядки. Но она еще не решила, куда пойдет сначала, потому что ей хочется и в сад, и на речку, и в парк, и... (Не буду перечислять всего, о чем мечтает Юля.) Она обязательно везде побывает.

А вам, ребята, где побывать хочется? И где вы уже были? Что интересное видели? С кем познакомились? Может, напишете мне об этом? Я буду рада. Прямо на Союз писателей. 428000, Чебоксары, проспект Ленина, 4, Союз писателей, Чаплиной Валентине Семеновне. Мне обязательно передадут. А пока до свиданья! До встречи на страницах следующей книжки!

ОГЛАВЛЕНИЕ

НОВОСТИ НА ХВОСТЕ 3
ОНА ВЗЯЛА СЛЕД 4
КАК ТЕБЯ ЗОВУТ? 5
НИКАКИХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ 12
ДОКТОР 15
НОСИКИ 16
УДИВИТЕЛЬНЫЙ СИЛАЧ 19
ТЫ — РЯБИНА? 22
ДЯДЯ ДУБ 28
АУ-У 32
ОН ЖЕ МЕНЯ НЕ НАЙДЕТ 34
ПОЧЕМУ БЕДА? 35
ПОДНИМИ БУМАЖКУ-ТО! 39
ВОТ ЭТ-ТО ДА-А 41
ВСЕ ИЗ ЛЕСА 43

Для дошкольного возраста

Чаплина Валентина Семеновна

ЮЛЯ В ЛЕСУ

Рассказ-сказка

Редакторы З. П. Николаева,
Л. М. Кубашина
Художник А. А. Ефейкина
Художественный редактор Г. С. Самсонова
Технический редактор Л. Н. Кондрашкина
Корректор А. И. Елисина
ИБ 2367

Сдано в набор 1.12.89. Подписано к печати 09.08.90. Формат 84×108¹/₁₆. Бумага офсетная № 2. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Усл.печ.л. 5,04. Усл. кр.-отт. 21,84. Учетно-изд.л. 2,91, Тираж 100.000. экз Изд № 77. Заказ № 3576. Цена 20 коп.

Чувашское книжное издательство,
428000, Чебоксары, пр. Ленина, 4.

Типография № 1 Государственного комитета Чувашской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
428019, Чебоксары, пр. Ивана Яковлева, 15.

20 коп.

PHOTOS BY ANDREY G AKA DONUT190